

УДК 821.111  
ББК 84(7Coe)

C77 Серия «Ужастики Р. Л. Стайна»

**R. L. Stine**

**Welcome to Camp Nightmare**

The Goosebumps book series created by Parachute Press, Inc.  
Copyright © 1993 by Scholastic Inc. All rights reserved.  
Published by arrangement with Scholastic Inc., 557 Broadway,  
New York, NY 10012, USA. GOOSEBUMPS, [ ] and logos are  
trademarks and/or registered trademarks of Scholastic Inc.

Печатается с разрешения издательства Scholastic Inc.  
и литературного агентства Andrew Nurnberg

Издательство благодарит Павла Павлова (Mystic Zone)  
за предоставленную для оформления книги иллюстрацию

Серийное оформление Юлии Межовой  
*Перевод с английского Татьяны Покидаевой*

**Стайн, Р. Л.**

C77 **Лето кошмаров / Р. Л. Стайн.**— Москва. Издательство АСТ, 2020.— 125, [1] с. (Ужастики Р. Л. Стайна).

ISBN 978- 5-17-121035-9

**В КАЖДОМ ЛЕТНЕМ ЛАГЕРЕ ЕСТЬ СВОИ ИСТОРИИ-СТРАШИЛКИ, КОТОРЫЕ ИНОГДА БЫВАЮТ ОЧЕНЬ ПРАВДИВЫ...**

Кормят в лагере не ахти. Вожатые какие-то с заскоками. А начальник лагеря, дядя Эл,— так и вовсе с большим прибабахом. Но это еще полбеды.

С этим Билли еще как-то справлялся. Но потом в лагере стали происходить странные вещи. Начали исчезать ребята. Ночью по лагерю бродят какие-то кровожадные чудовища. И родители почему-то не пишут... Что происходит? Почему лагерь с милым названием «У каштанов» превратился в настоящий лагерь кошмаров? Билли пытается разобраться. Пока не поздно. Или, быть может, поздно...

Copyright © 1993 by Scholastic Inc. All rights reserved  
© Татьяна Покидаева, перевод, 2020  
© ООО «Издательство АСТ», 2020



Автобус еле-еле тащился по узкому серпантину, подпрыгивая на ухабах. Я смотрел в окно, как будто присыпанное пылью. А попросту говоря — давно немытое. Вдалеке виднелись крутые холмы из какого-то красного камня. Они бросались в глаза на фоне ярко-желтого солнечного неба.

По обеим сторонам дороги, словно приземистые покореженные столбы, тянулись деревья с ослепительно белой корой. Мы забрались в самое сердце этой дикой пустынной местности. За последний час мы не проехали ни одной фермы, ни одного дома.

Сиденья в автобусе были из жесткого синего пластика. Когда автобус подскакивал на ухабах, мы все едва ли не подпрыгивали на сиденьях. Кое-кто даже шлепнулся пару раз. В общем, ехали мы весело. Все смеялись. А когда автобус подпрыгивал, мы начинали возмущенно орать. Водитель оставался невозмутимым. Только порой он шикал на нас, чтобы мы орали потише.

В автобусе, кроме водителя и меня, было ровно двадцать два человека. Восемнадцать мальчишек и только четыре девчонки. Все они, как и я, ехали в летние лагеря. Я сидел в самом заднем ряду, ближе к проходу, и поэтому мне было видно все, что происходит в салоне автобуса.

Я решил, что мальчишки едут, наверное, в тот же лагерь, что и я, — «У каштанов». (Кстати, я так и не понял, почему «У каштанов». В наших краях не растут каштаны. Впрочем, мало ли какое название можно придумать. Хоть «Три взбесившихся кенгуру».) А девчонки, скорее всего, ехали отдыхать в летний лагерь для девочек, расположенный неподалеку от нашего.

Девчонки сидели все вместе на двух первых рядах. Они о чем-то тихонечко переговаривались и время от времени оборачивались назад, чтобы взглянуть на мальчишек. Ну, знаете, как все девчонки... быстро так зыркнули глазами и сразу же отвернутся. Как будто мальчишки им вовсе неинтересны.

Мальчишки вели себя отнюдь не так скромно. Они громко переговаривались, ржали, как сумасшедшие, издавали всякие смешные звуки и выкрикивали разные идиотские шуточки, которые почему-то казались смешными. Дорога до лагеря была долгой, но — как я уже говорил — ехали мы весело.

Рядом со мной, у окна, сидел мальчик, которого звали Майк. Он был немного похож на бульдога: низенький и коренастый, с круглым лицом и пухлыми руками. Волосы у него были подстрижены очень коротко и торчали на голове черным ежиком. И он постоянно чесал макушку. Одет он был в мешковатые шорты и зеленую майку.

Мы сидели с ним рядом, но за всю дорогу Майк произнес разве что пару слов. Наверное, он был стеснительным парнем. Или немного нервничал. Он мне сказал, что никогда раньше не ездил в летний лагерь. Кстати, я тоже в первый раз туда ехал.

И, честно сказать, мне тоже было немножечко не по себе. Мы еще даже не добрались до места, а я уже начал скучать по родичам. Не то чтобы очень сильно, но все же...

Мне уже двенадцать. Но я никогда раньше не уезжал из дома один. И так надолго: почти на целое лето. И хотя мне безумно нравилось ехать в автобусе так далеко — тем более, как я уже говорил, поездка была веселой и ребята очень прикольные, — на душе все-таки было тревожно. Вероятно, и Майк тоже переживал нечто подобное.

Он прислонился лбом к стеклу и молча уставился на красные холмы вдалеке.

— Майк, с тобой все в порядке? — спросил я.

— Ага, Билли. Нормально, — быстро отозвался он, но при этом даже не обернулся ко мне.

Я задумался о папе с мамой. Сегодня утром на автобусной станции они были такими серьезными. Наверное, тоже слегка переживали из-за того, что я в первый раз еду в лагерь.

— Мы будем писать тебе каждый день, — сказал папа.

— Постарайся себя проявить с самой лучшей стороны, — добавила мама и крепко меня обняла. Гораздо крепче, чем обычно.

А я еще про себя удивился: странно как-то она прощается. «Постарайся себя проявить с самой лучшей стороны». Я же не на олимпиаду по физике еду. А на отдых. Почему она не сказала: «Счастливого тебе отдохнуть»?

В общем, как вы уже поняли, я такой человек, который всегда найдет из-за чего беспокоиться. Мне самому это не нравится. Но тут уже ничего не поделаешь.

Кроме Майка, я познакомился еще с двумя мальчишками, которые сидели прямо перед нами. Одного звали Колин. У него были длинные волосы, почти до плеч. И он был в темных зеркальных очках. Он их вообще не снимал, и поэтому я так и не увидел, какие у него глаза. Колин изображал

из себя эдакого крутого парня. На лбу у него была красная бандана. И он постоянно ее поправлял.

Рядом с ним, у прохода, сидел такой здоровенный и шумный парень — Джей. Он не умолкал ни на секунду. Причем говорил только о спорте. И постоянно хвалился, какой он спортсмен-рекордсмен. То и дело он демонстрировал нам свои мощные бицепсы. Ну и особенно он старался тогда, когда кто-то из девочек оборачивался. И ему понятно, что он выпендривается перед девчонками.

Джей постоянно поддразнивал Колина и пытался затеять с ним силовую борьбу: хватал за шею борцовским захватом или стаскивал с него бандану. Ну, просто прикалывался. Чтобы было не скучно ехать.

Джей был огненно-рыжим. Волосы у него торчали во все стороны, будто он от рождения не причесывался. Глаза у него были светло-голубые. Он ни секунды не мог усидеть на месте. Все время вертелся и ерзал. И улыбался. Это, конечно, здорово, когда человек улыбается. Но если он делает это постоянно, это уже раздражает. Всю дорогу Джей выдавал плоские шуточки, над которыми сам же и ржал, и приставал к девчонкам. Например, он орал дурным голосом, обращаясь к симпатичной блондинке, которая сидела в первом ряду у окна:

— Эй, белобрысая. Тебя как зовут?

Сначала блондинка не обращала на него внимания. Но когда он выкрикнул свой вопрос в пятый раз, она все-таки обернулась. Ее зеленые глазищи сверкнули, как у взбешенной кошки.

— Дани,— отозвалась она и указала на свою соседку, рыжую и веснушчатую.— А это Дори, моя подружка.

— Вот прикол. Меня тоже Дани зовут,— пошутил Джей.

Мальчишки грохнули со смеху, но Дани даже не улыбнулась.

— Очень приятно с тобой познакомиться, Дани,— невозмутимо проговорила она и отвернулась.

Автобус подпрыгнул на очередной колдобине, и мы все опять едва не попадали на пол.

— Эй, Билли, смотри,— неожиданно проговорил Майк, показывая пальцем куда-то за окно.

Я говорю «неожиданно», потому что за последние полчаса Майк вообще не произнес ни слова. Я наклонился поближе к окну, пытаюсь разобраться, куда надо смотреть.

— Мне показалось, я видел большую кошку. Пуму, наверное,— сказал Майк, пристально вглядываясь в пустынный пейзаж за окном.

— Правда?

Я видел только белые деревья и красные скалы вдали.

Никакой большой кошки не было и в помине.

— Она зашла за те камни.— Майк показал, за какие именно, и повернулся ко мне.— Ты видел здесь хоть какой-нибудь город или хотя бы поселок?

Я покачал головой:

— Только пустыню.

— Но ведь наш лагерь должен быть рядом с городом? — Майк выглядел очень встревоженным.— Я думал, что он рядом с городом...

— Нет. По-моему, нет,— сказал я.— Папа мне говорил, что лагерь «У каштанов» расположен где-то в лесах за пустыней. В какой-то глуши.

Майк раздумывал над услышанным, наверное, минут пять. Наконец он нахмурился и спросил:

— А если я захочу позвонить домой?

— Наверняка в лагере есть телефоны,— беспечно проговорил я.

Я повернулся вперед и как раз успел заметить, что Джей кинул что-то такое зеленое в первые ряды, где сидели девчонки. Какой-то зеленый шарик. Он попал прямо в затылок Дани и запутался в ее длинных светлых волосах.

— Эй! — сердито воскликнула Дани, вытаскивая из волос липкий зеленый шарик.— Это что?! — Она обернулась к Джею и пробурравила его яростным взглядом.

Джей рассмеялся:

— Не знаю. Нашел у себя под сиденьем. Она там была прилеплена, эта штука.

Дани нахмурилась и швырнула зеленый шарик обратно. Но в Джея не попала. С громким плюском зеленая штуковина приклеилась к заднему стеклу.

Все рассмеялись. Дани и ее подруга Дори повернулись к Джею и скорчили ему рожи.

Колин опять начал возиться со своей красной банданой. Джей сполз на сиденье и уперся коленями в спинку сиденья впереди.

Двое мальчишек через пару рядов от нас затянули песню. Это была очень известная песня. Но они пели ее по-своему: заменяли нормальные слова каким-то бредом, который казался смешным только им самим.

Кое-кто из ребят подхватил песню.

А потом автобус внезапно затормозил и остановился посреди дороги. Было слышно, как шины противно заскрипели по гравию.

Мы все разом вскрикнули. Меня подбросило над сиденьем, и я больно ударился грудью о спинку переднего сиденья.

— Ой!

Мне действительно было больно.

И я не на шутку перепугался. Всегда страшно, когда машина — и тем более такая громадина — так резко тормозит. Сердце у меня билось так, словно сейчас выскочит из груди. Я сполз на сиденье, пытаясь отдышаться после сильного удара. Водитель автобуса поднялся со своего места и повернулся к нам.

По автобусу прошел испуганный вздох.

Мы увидели его лицо...

У него была громадная голова ярко-розового, совершенно ненатурального цвета. Его взлохмаченные синие волосы стояли дыбом. Длинные заостренные уши напоминали уши оборотней из дурацких фильмов ужасов. Выпученные красные глаза, как будто налитые кровью, чуть не вываливались из черных провалов глазниц. Вздернутый маленький нос больше всего был похож на поросычье рыло. Водитель-монстр злорадно ухмылялся, демонстрируя нам длинные острые зубы. Из его черных губ сочилась какая-то зеленая слизь.

Мы все замерли в ужасе, не зная что делать.

А водитель обвел нас своими выпученными глазами, запрокинул голову и взревел по-звериному.





От его жуткого рева стекла в автобусе задрезжали.

Кое-то из ребят закричал.

Мы с Майком сползли совсем низко, прячась за спинками впереди стоящих сидений.

— Он превратился в чудовище,— прошептал Майк, в страхе зажмурившись.

А потом мы услышали смех в передних рядах.

Я слегка приподнялся, чтобы посмотреть, что происходит. Водитель взял себя рукой за волосы, резко потянул вверх и... содрал лицо. Напрочь.

— А-а-а-а!

Половина ребят в автобусе завопила от ужаса. Половина вообще пребывала в ступоре.

Но очень быстро до нас дошло, что это было никакое не лицо, а маска — резиновая маска чудища.

Я с облегчением разглядел, что настоящее лицо у нашего водителя самое что ни на есть обыкновенное. Бледная кожа, темные волосы, редяющие на висках, крошечные голубые глазки. Он хохотал, как сумасшедший, донельзя довольный своей идиотской шуткой.

— Сколько раз езжу, и каждый раз все обязательно попадаются! — объявил он, подняв над головой свою безобразную маску.

Кое-кто из ребят тоже рассмеялся. Но большинство сидело тихо. Это была идиотская шутка, совсем не смешная. Он действительно напугал нас

до полусмерти. Меня уж точно едва не хватил удар.

Водитель вдруг посерьезнел.

— Всем на выход! — гаркнул он во все горло. Потом потянул за какой-то рычаг, и дверь автобуса с тихим скрипом отъехала в сторону.

— А где мы сейчас? — спросил кто-то из ребят.

Но водитель как будто его и не слышал. Он швырнул маску чудовища себе на сиденье и выскочил из автобуса, низко пригнувшись, чтобы не удариться головой о верхнюю перекладину двери.

Я перегнулся через Майка и посмотрел в окно, но ничего особенного там не увидел. Только желтый, выжженный солнцем песок. И кое-где — красные скалы. Похоже, мы остановились прямо посреди пустыни.

— Зачем нам здесь выходить? — шепотом спросил Майк. Я видел, что он не на шутку встревожен.

— Может быть, здесь наш лагерь, — пошутил я. Но Майк не воспринял шутку.

Впрочем, мы все были немного растеряны. Хочешь не хочешь, а выходить пришлось. Мы с Майком вышли последними, потому что сидели на последнем ряду.

Я тут же зажмурился от яркого света солнца. Мы действительно остановились прямо посередине пустыни. Автобус припарковался у какой-то бетонной платформы размером с теннисный корт.

— Здесь, наверное, станция или что-нибудь в этом роде, — сказал я Майку. — Ну знаешь... Типа пересадочной станции. Сейчас, вероятно, подъедет другой автобус. В общем, посмотрим.

Майк засунул руки в карманы шортов, повесил голову и пнул ногой ком слежавшегося песка. Он так ничего и не сказал.

Я огляделся. На другой стороне платформы Джей возился с каким-то мальчишкой, которого я еще не знал, — пытался заставить его померяться с ним силой. Колин стоял, прислонившись спиной к

автобусу. Он был спокоен как слон. Девчонки сбились в тесный кружок и о чем-то тихонько переговаривались.

Я поискал глазами водителя. Он как раз открывал багажное отделение. Потом он стал вытаскивать оттуда наши сумки и рюкзаки и складывать их на бетонной платформе.

Некоторые ребята присели на край платформы и теперь наблюдали за тем, как водитель таскает наши вещи. На другой стороне платформы Джей нашел себе единомышленников. Он и еще двое-трое мальчишек развлекались, кидая камушки: кто дальше забросит.

Майк подошел к водителю и встал у него за спиной, так и не вынув руки из карманов.

— Скажите, пожалуйста, где мы сейчас находимся? И почему здесь остановились? — спросил он, нервно покусывая губы.

Водитель как будто его и не слышал. Он залез с головой в багажное отделение и вытащил из самого дальнего угла громадный черный чемодан. Майк повторил свой вопрос. Водитель опять сделал вид, что он глухой от рождения.

Майк вернулся ко мне, волоча ноги.

Вид у него был встревоженный, если вообще не испуганный.

Я тоже был немного растерян, но ни капельки не волновался. Я хочу сказать... ведь ничего страшного не происходило. Водитель был абсолютно спокоен. Занимался своим делом — разгружал вещи. Значит, так надо. И чего лишний раз психовать?

— Почему он мне не ответил? Почему он здесь остановился и ничего нам не объяснил? — нахмурился Майк.

Мне было жалко его. Я сочувствую людям, которые переживают по всякому поводу. Но мне не хотелось его убеждать, что он зря так нервничает. Наоборот. Надо было, чтобы он замолчал. Потому

что его нервозность потихонечку передавалась и мне.

А поскольку молчать он вроде бы не собирался, я отошел от него и направился к тому краю платформы, где стояли девчонки. Я заметил, что Джей и его новые приятели продолжают свое состязание по метанию камней. Вот кому все нипочем.

Когда я подошел, Дани мне улыбнулась. И зачем-то огляделась по сторонам. Я заметил, что она действительно симпатичная. Ее светлые волосы будто искрились в ярком солнечном свете.

— Ты не из Центр-Сити? — спросила меня Дори, рыженькая подружка Дани. Она смешно сморщила нос, щурясь на солнце.

— Нет, — сказал я. — Я из Мидленда. Это к северу от Центр-Сити. Рядом с заливом Аутрич...

— Вообще-то я знаю, где Мидленд, — оборвала меня Дори.

Девочки рассмеялись.

Я почувствовал, что краснею.

— А как тебя зовут? — спросила Дани, глядя на меня в упор своими зелеными, как у кошки, глазами.

— Билли.

— У меня канарейку зовут Билли! — рассмеялась она.

Остальные девчонки тоже захихикали.

— А вы куда едете? — спросил я, стараясь быстрее сменить тему. Я вообще-то нормально общаюсь с девчонками. Но иногда мной овладевает странная стеснительность. — Я хочу сказать, в какой лагерь?

— «У каштанов». Их два лагеря «У каштанов». Один для мальчишек, другой для девочек, — отозвалась Дори. — А автобус один на два лагеря.

— А что, ваш лагерь рядом с нашим? — спросил я. Я в первый раз слышал, что есть лагерь для девочек с таким же названием, «У каштанов».

Дори пожала плечами.